

УДК 811.512.212, 81.34
UDC 811.512.212, 81.34

Булатова Надежда Яковлевна
Институт лингвистических исследований РАН
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Nadezhda Ya. Bulatova
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
St-Petersburg, Russian Federation
bulatovany@gmail.com

**ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭПОХУ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА)***
**LINGUISTIC PROCESSES IN THE ERA
OF COMMUNITY TRANSFORMATION
(BASED ON THE EVENKI LANGUAGE)**

Аннотация

В современном обществе роль этничности в возрождении интереса к национальному языку повышается. Смена уклада жизни и упадок этнообразующих отраслей приводят к утрате национального языка через разрушение национальной культуры. В такой ситуации находятся многие языки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Ситуацию усугубляет отсутствие школьных учебников на местных диалектах, которые существенно отличаются друг от друга, зачастую приводя к проблемам языковой коммуникации. Эвенкийский язык – не исключение. Современная образовательная система, в которой одна реформа сменяет другую, не способствует усилению позиций родных языков. Остаётся надеяться, что новый государственный образовательный стандарт даст повышенную мотивацию учителям эвенкийского языка для наполнения его содержательной основой. При поддержке Министерства образования и культуры Амурской области учителя должны осваивать инновационные технологии, принимать активное участие в составлении программ, учебников по родному языку и традиционной культуре. Однако основная надежда повысить жизнеспособность национальных языков возлагается на их 30–40-летних носителей, которые должны сделать свой язык основным средством общения в семье.

Abstract

Modern society is characterized by an increased role of ethnicity in rekindling the interest to the national language. The departure from traditional lifestyle triggered by degradation of ethnos-forming handicraft result in the loss of national language and culture. Many language minorities of the North, Siberia and the Far East of Russia find themselves in such a critical situation. These languages are comprised by a multitude of dialects and local accents whose differences often prevent their speakers from understanding each other. By not taking these differences into account, modern education system, in which one reform follows another,

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-04-12004в.

contributes into deteriorating situation. The Evenki language is the one that has been suffering those consequences. There is hope that the new educational standard will highly motivate teachers of the Evenki language to fill it with an appropriate content. Supported by the Ministry of Education and Culture of the Amur Region, Evenki teachers will master innovative technologies, participate in building the curriculum and designing coursebooks in native language and culture. However, the major hope to boost language minorities vitality is placed on 30-40-year-old ethnos representatives who ought to make their native language a major means of communication in the family.

Ключевые слова: этнос, эвенкийский язык, национальное содержание языка, фольклор, жизнеспособность, билингвизм.

Keywords: ethnos, the Evenki language, national content of the language, folklore, vitality, bilingualism.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_2_5_19

1. Введение

Этническое возрождение – один из признаков современного общества. Оно заключается в значительном повышении роли этничности в общественных процессах, возрождении интереса к этнической идентичности, языку, культуре, обычаям, традициям, образу жизни на фоне нарастающей интеграции и глобализации экономической и социально-политической жизни.

Пробуждение и всплеск этнических процессов затронул и коренные малочисленные народы Севера. В настоящее время Север представляет собой сложную, противоречивую картину как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов, которые, в конечном счёте, привели к упадку духовности нравственных устоев, ценностных ориентаций, к нарушениям этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС).

Ю. В. Бромлей подчёркивал, что «На протяжении своего существования каждый этнос практически перманентно подвергается этноэволюционным изменениям. При этом решающая роль остаётся за диахронными связями, ибо только межпоколенная передача инноваций придаёт им традиционность и относительную устойчивость, которая столь необходима для выполнения любым компонентом этноса своих функций» [Бромлей, 1983, с. 234]. Если мы обратимся к современному состоянию самоидентификации различных этнических групп эвенков, то обнаружим широкое поле для осмысления этнических процессов.

2. Состояние эвенкийского языка

В России в настоящее время различные группы эвенков, расселившиеся в результате кочевого образа жизни по огромной территории Сибири и Дальнего Востока, тем не менее, представляют один единый народ. Иную картину мы наблюдаем в Китае. Под этнонимом «эвенки» здесь, со-

гласно правительственному постановлению 1951 года, объединены три группы эвенков: эвенки-солоны (ewonki), эвенки-тунгусы (tungus) и эвенки-якуты (jakut). Отдельным этносом выделены орохоны (oronchon, ogochon) – ближайшие родственники эвенков Амурской и Читинской областей, которые раньше часто называли себя орохонами.

КМНС, занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности, продолжают сохранять выработанный веками стереотип поведения, свою культуру и язык. Большая же часть народов Севера полностью перешла на оседлый образ жизни и стала осваивать другие поведенческие навыки, нехарактерные для своих народов. Многие представители этих народов приобрели другие профессии, практически полностью поменяли свой традиционный образ жизни, при этом к настоящему времени стали терять свой родной язык, культуру, но все-таки продолжают сохранять элементы своей культуры. Некоторые представители эвенкийского этноса переехали по разным причинам в города, интегрировались в другую культуру и живут по нормам поведения других этносов. Подобная тенденция прослеживается у всех народов Севера. Так, по данным переписи 2002 года [Всероссийская ..., 2002], из 41302 ненцев сельское население составляло 33458 человек, городское – 7844 человека; из 35527 эвенков сельское население – 26951 человек, городское – 8576 человек.

Таким образом, выработанные за многие века особые адаптационные формы развития жизни подверглись разрушению. Почти все представители народов Севера стали носителями не только родной, но и русской культуры, освоили русский язык и языки других народов, например, эвенки – якутский, бурятский и другие языки и так далее. В результате чего мы теряем «свое лицо», как скажут эвенки: «*Эвэнки эвэнкивэ=кэт элчэ урэрэ*», а для представителей другого народа мы «не свои», мы чужие.

Смена уклада жизни, в результате которой этнообразующие отрасли производства большинства народов Севера приходят в упадок, разрушение института семьи, который отвечает не только за численность (сохранение) этноса, но и несёт большую социальную нагрузку по передаче мировоззрения, жизненного уклада, традиций и так далее, неизбежно ведёт к разрушению этнической целостности и самобытности, что приводит к снижению этнического самосознания и утрате национального языка. В основном, изучение национального языка происходит в только школах. А. Л. Арёфьев считает «серьёзной проблемой в учебном процессе отсутствие школьных учебников на местных диалектах. Например, в школах северных районах Амурской области, где местные эвенки говорят на селемджинском и джелтулакском диалектах, оказываются бесполезными имеющиеся учебники по изучению языка эвенков Подкаменной Тунгуски (Красноярского края), которого в Амурской области никто не понимает» [Арёфьев 2014, с. 447].

3. Национальный язык, мышление и окружающий мир человека

Впервые на национальное содержание языка и мышления обратил внимание В. Фон Гумбольдт [Гумбольдт, 1985, с. 324]: различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия, и именно язык

оказывает влияние на формирование системы понятий и системы ценностей. Позже Л. Вайсгербер ввёл понятие «языковая картина мира» (далее – ЯКМ), определив следующие основные характеристики ЯКМ [Вайсбергер, 1993].

1. ЯКМ – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка.

2. ЯКМ, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а, с другой, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития.

3. ЯКМ как единый «живой организм» чётко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений и так далее. Другими словами, ЯКМ обуславливает суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека и языковую систему.

4. ЯКМ изменчива во времени и, как «любой организм», подвержена развитию.

5. ЯКМ создаёт однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит и культурного её своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка.

6. ЯКМ существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передаётся последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатлённые средствами языка.

7. Картина мира какого-либо языка и есть та своеобразная сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка.

8. ЯКМ конкретной языковой общности и есть её общекультурное достояние.

Язык формирует взгляд на мир. Например, анекдоты о чукчах, конечно же, сформировали определённое мнение общества о представителях данного этноса.

Грамматика языков во многом универсальна, она абстрактна и формирует личность. Например, в английском языке есть только одно местоимение 2 лица – *you* (мн. ч.), – а в русском их два – *ты* и *вы* (ед. ч. и мн. ч. соответственно). В русском языке и английском языках по одной форме 1 лица множественного числа – *мы* и *we*, а в эвенкийском языке две формы 1 лица множественного числа – *мит* (включающая) и *бӯ* (исключающая). Это есть отражение разных миров. Или употребление местоимения в вежливой форме вместо ты в русском, что не свойственно эвенкам. И таких примеров можно привести много.

Категория одушевлённости/неодушевлённости в русском языке отделяет всё живое человека и животных, в одну категорию, а в языке эвенков нет

этой грамматической категории, а есть другое деление: человек и всё остальное (одушевлённое и неодушевлённое). Однако при этом одушевляются все предметы: каждый листочек, каждое дерево, река, гора и так далее – всё имеет свою душу. Природа для эвенков живая, именно поэтому все эвенки бережно относятся к ней. Это делает эвенков более эмоциональным. Таким образом, через язык передаётся особое эвенкийское мировоззрение.

В. А. Аврорин и Б. В. Болдырев писали: «Как свидетельствуют исследования частей речи в самых различных, родственных и неродственных, языках, части речи, при всём своём своеобразии в языках различных типов, выступают как наиболее общие и универсальные явления в грамматической системе языков. Нельзя назвать ни одного языка, в котором не было бы, например, существительного и глагола, прилагательного и наречия. Общеграмматические значения частей речи, безусловно, связаны с общечеловеческими формами и законами мышления, отразившимися в наиболее существенных явлениях языковой системы» [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 51].

Язык как лакмусовая бумага отражает наш менталитет. Язык с рождения начинает формировать нашу наследственность, этническую культуру. Вспомним эвенкийские пословицы, поговорки, запреты (*одё* или *иты* в эвенкийском языке) и так далее. Все это оставляет в душе человека определённый культурный след. Язык – это зеркало, которое показывает мир, восприятие человека. Язык отражает мир в человеке и человека в окружающем его мире.

4. Жизнеспособность языков – прогнозы и реальность

Язык силен. По поводу многих языков малочисленных народов Севера исследователи уже давно предсказывали неизбежную гибель, например, Иохельсон более ста лет тому назад об этом писал по поводу юкагирского языка, В. А. Аврорин – относительно других языков в середине XX века. Однако время показало немалую жизнеспособность целого ряда таких языков.

4.1. Фольклор как средство поддержания жизнеспособности языка

Активной формой духовной культуры является фольклор, в котором отражены наши традиционные представления об окружающем мире, различные стороны материальной культуры и искусства, нормы поведения, исторические знания. Фольклор, особенно у северных народов, имеет мировоззренческую функцию: в нём через выработанную систему взглядов из поколения в поколение выражено отношение человека к окружающей его действительности, себе подобному и самому себе. С этими знаниями человек сталкивается ежедневно. Устное народное творчество до сих пор имеет выраженную функциональность и связано с практической деятельностью человека. Это очень важно для народов, не имеющих письменности, так как, в основном, только фольклор донёс до нас эти традиционные знания. Являясь устойчивой формой, фольклор сохраняет богатство

языка. К. В. Чистов [Чистов, 1986, с. 287] писал: «... можно сказать, что для ранних стадий развития человечества фольклор – это все формы духовной культуры, связанные с языком, выраженные речевыми средствами или – в том числе и речевыми средствами коммуникации». Только в фольклорных текстах можно сегодня найти эвенкийские слова *самнар*, *тутэкэн* 'меч', *уткэн* 'пальма', *мэдэ* 'десяток', *дылматми* 'драться головами' (древний способ борьбы, когда два богатыря стоят, расставив ноги, упёршись лбами, держа руки за спиной и толкают друг друга).

Легенды, мифы, героический эпос сохранили представления эвенков об окружающем мире, космической модели мира. Они, как и многие другие народы Севера, считают, что существует три мира: *Угу буга* 'Верхняя земля', *Дулин Буга* 'Средняя земля' и *Хэргу Буга* 'Нижняя земля'. Вот такой представляется земля у эвенков в героическом эпосе.

*«Вот давным-давно говорят, появились эти три мира,
подобные чутким ушам годовалого дикого оленя.
После этого наш Средний мир расстилался с кумалан,
А небо-мать растекалось с доньшко берестяного короба.
Долго ли так было, не знаю, недолго ли так было, не знаю.
Если теперь Среднюю землю-мать хорошо рассмотреть, –
такой широкой стала эта земля, что восемь стерхов-птиц,
летая вокруг восемь лет, не находили её края.
Девять серых журавлей, летая подряд девять лет,
не находили её конца,
Такой огромной стала эта земля...»*

Из легенд мы узнаём о происхождении солнца, неба, созвездий, звёзд. Например, в записанных нами от информантов-эвенков Амурской области текстах *Чолбон* Венера является местом перехода из Среднего мира в Верхний мир, ковш созвездия Большой Медведицы является следами лося-самца, Млечный путь – следы от лыж *суксилла*.

До настоящего времени оленеводы-охотники Амурской области во время кочевий и охоты проводят обряды, связанные с кормлением огня (эвенки говорят *имтыми* 'покормить огонь'). Огонь – это хранитель очага, благополучия. Кроме того, традиционные обряды являются неотъемлемой частью традиционного праздника «Бакалдын». Читая тексты, мы узнаем, в каких случаях и для чего нужно проводить этот обряд. Фольклорные тексты, описывающие обрядовые традиции, помогают восстановить былые традиции. Так эвенки в разных районах своего проживания восстановили по различным источникам и стали постоянно проводить праздники «Икэнипкэ» и «Бакалдын».

Обрядовые тексты находят подтверждение и в писаницах. Авторы вступительной статьи к серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» отмечают взаимосвязь устного поэтического творчества с обнаруженными наскальными рисунками. Они пишут: «В писаницах нашли отражение не только обряды, связанные с охотой на дикого зверя,

но и космогонические представления древних людей. Это подтверждается изображениями ‘солнечного’ лося, змей и другими рисунками, которые хорошо расшифровываются на основании легенд и преданий коренных народов Сибири» [Эвенкийские ..., с. 21].

До настоящего времени представители старшего поколения и люди, занимающиеся оленеводством и охотой, продолжают сохранять культ огня и обряд «хулгавун» – приношение дара духам гор, тайги, реки чаще всего в виде разноцветных полосок из ткани, которые привязываются на деревья, или что-то из продуктов питания, папиросы, конфеты и тому подобное. Приведём текст, записанный Г. И. Варламовой по поводу перехода через реку в пос. Тура от Е. А. Курейской: «Матушка, на ту сторону свою переправь. Тебе дали, подарили, хорошо нас переплавь» [Варламова, 2002, с. 136]. Или во время охоты: «*Салэй, Салэй! Сюда поверни добычу, за гольцами находящуюся. К нам поближе приведи! Подари, пожертвуй. Сицкэн* (удача – Н. Б.) *сюда направь*» [Варламова, 2002, с. 137].

Такие малые жанры устного творчества эвенков, как *иты* 'закон' и *одё* 'табу, запрет' сохранили в кратких лаконичных выражениях мировоззрение и религию. Например, в каждой семье эвенков скажут: *Амтылви одённокол* 'Почитай родителей своих'; *Ухава бэели эңнэкэл гунэ, мэнмэс бокондеңон* 'Плохое о человеке не говори, самого догонит'; *Буга бунэвэн борчивкил* 'То, что земля дала, нужно делиться' и так далее.

Приведём в пример переводы нескольких одё, связанных с почитанием огня.

*Не бросай в огонь острые предметы, а то поранишь дух огня (бабушку).
Не бросай в огонь свежий тальник, а то будет щипать глаза бабушке.
Не плюй в огонь, бабушка накажет: на губах и языке появятся раны.*

Нижеследующие одё связаны с охотой.

Бэюнмэ вадяңав, гуннэ, экэл сокатта, бэюн этэн эмэрэ
'Нельзя хвастать, что убьёшь зверя, зверь не придёт'.

Амака гирамналван экэл нодура, нэкуду нэкэл
'Кости дедушки (медведя) не разбрасывай, в лабаз положи'.

Приведём несколько запретов-табу, записанных профессором В. И. Цинциус [Цинциус, 1982, с. 110] от негидальцев, которые сейчас занимаются рыболовством:

*«карась» говорить нельзя, «плоский» говорят;
«сом» говорить нельзя, «надутая челюсть» говорят;
если плывёшь по большому озеру, когда рыба играет (плещется),
«играет» говорить нельзя, «листья падают» говорить надо.*

В фольклорных текстах мы находим много наименований предметов традиционной культуры и искусства, утраченных в настоящее время. Таким образом, фольклор, сохраняя язык, выполняет созидательную функцию. «Как фольклор не может существовать и развиваться без языка, так и язык не может рассчитывать на своё спасение без фольклора, в котором за многие века скопился почти весь арсенал языковых средств, прошедших длительный процесс фильтрации и отбора их наиболее жизнеспособных сил, выразительных и изобразительных возможностей. Нужно спасать и то, и другое одновременно» [Эвенкийские ..., 1990, с. 59].

Песенные жанры сохранили для потомков напевы колыбельных песен, свадебные песни, шаманское песнопение. Особо нужно сказать о распространении песен-плясок, которые отличаются друг от друга в зависимости от региона их распространения как мелодией, так и движениями [Айзенштадт, 1995]. Н. Н. Николаева выделила песенное творчество шаманки М. П. Кульбертиновой. Она пишет: «... пение для шаманки служило сакральным языком для установления духовного контакта с высшими силами. Оно явилось знаком племени и рода. Она поёт не только на людях, выражая свои мысли и чувства, но и часто для себя... Особо ценно в творческом наследии М. П. Курбельтиновой сакральное пение – древний пласт эвенкийской культуры» [Николаева, 2006, с. 9].

4.2. Языковые меньшинства в современном мире

Мы не можем изменить огромный мир вокруг нас. Традиционная картина мира изменилась. И это означает, что нужно меняться нам самим как этносу, сохраняя всё то ценное, что выработали наши предки. Этнические интересы являются важнейшей движущей силой поведения и деятельности людей. Мы являемся свидетелями того, как попытки ущемить этнические интересы расцениваются нами, чаще всего, как покушение на жизненно важные устои.

В формировании каждой этнической культуры важную роль играет язык этноса, который способствует и поддерживает чувство групповой идентичности. Язык сохраняет историческую память нашего народа, наши традиционные знания. Язык – одна из важнейших черт и ценностей этничности.

Данные о языках и этнической идентичности присутствуют в той или иной степени во всех переписях. Сохранность языков является особой проблемой любого государства. В отношении языков коренных малочисленных народов Севера России она наиболее актуальна.

Проанализируем результаты Всероссийской переписи 2002 г. [Всероссийская ..., 2002], в которой имеются данные о владении этническим языком, что отсутствует в переписи 2010 г. [Всероссийская ..., 2010]. Мы рассмотрели общую численность народов, городское и сельское население отдельно, так как фактор «городской / сельский» влияет на степень владения родным языком, степень владения родным и русским языками.

Т а б л и ц а 1. Численность малочисленных народов России по переписи 2002 года

Народы	Всего	Городское население	Сельское население	Владеют русским	Владеют языком, кроме русского
Алеуты	540	172	368	536	175
Вепсы	8240	4624	3616	8235	5753
Водь ¹	73	56	17	71	
Долганы	7261	1334	5927	6757	4865
Ижорцы	327	177	150	323	
Ительмены	3180	1194	1986	3173	385
Камчадалы	2293	1297	996	2291	
Кереки	8	4	4	8	
Кеты	1494	406	1088	1489	485
Коряки	8743	2765	5978	8607	3019
Кумандинцы	3114	1704	1410	3106	1044
Манси	11432	5919	5513	11332	2746
Нанайцы	12160	3702	8458	12111	3886
Нганасаны	834	165	669	825	505
Негидальцы	567	164	403	564	147
Ненцы	41302	7844	33458	36695	31311
Нивхи	5162	2483	2679	5145	688
Орочи	686	338	348	684	257
Сойоты	2769	252	2517	2459	
Саамы	1991	853	1138	1988	787
Селькупы	4249	786	3463	4200	1641
Тазы	276	110	166	276	
Теленгиты	2399	115	2284	2030	
Телеуты	2650	1142	1508	2646	1892
Тофалары	837	138	699	829	378
Тубалары	1565	150	1415	1562	436
Тувинцы-тоджинцы	4442	7	4435	3559	

¹ Здесь и далее в таблице 1 отсутствие всех данных говорит о том, что эти народы вошли в перепись впервые.

Окончание таблицы 1

Народы	Всего	Городское население	Сельское население	Владеют русским	Владеют языком, кроме русского
Удэгейцы	1657	425	1232	1653	227
Ороки (ульта)	346	201	145	344	64
Ульчи	2913	564	2349	2905	732
Ханты	28678	9924	18754	27900	13568
Челканцы	855	135	720	842	539
Чуванцы	1087	366	721	1081	
Чукчи	15767	3402	12365	15325	7742
Чулымцы	656	54	602	656	270
Эвенки	35527	8576	26951	33426	7584
Эвены	19071	6116	12955	17787	7168
Энцы	237	51	186	231	119
Эскимосы	1750	557	1193	1722	1750
Юкагиры	1509	685	824	1456	604

Как видно из представленной сводки, все народы Севера усвоили русский язык. При этом нужно отметить, что почти всё коренное население владеет языком соседствующих народов, превосходящих его по численности, что также влечёт за собой потерю своего этнического языка. Ведь сохранность языков зависит от численности народа – чем меньше их численность, тем меньше процент владения родным языком. По фактору «сельский / городской» обнаруживается следующая тенденция: чем больше численность сельского населения, тем выше знание родного языка и наоборот.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., число эвенков, владеющих родным языком в Амурской области, составляло 717 человек или 48,2% от общего количества, что является высоким показателем по сравнению с другими языками. Знание русского языка эвенками амурской области составляет 99,8% [Арефьев, 2014, с. 381]. Между тем, согласно данным анкетирования О. Н. Морозовой, 50-летние представители селемджинского говора эвенкийского языка ещё обладают навыками связной речи на эвенкийском языке, в то время как селемджинские эвенки младше 45 лет уже не говорят на родном языке, хотя знают много отдельных эвенкийских слов, используемых в традиционной хозяйственной деятельности [Морозова, 2015, с. 75].

Двуязычие (билингвизм), а в ряде случаев и многоязычие не должны рассматриваться как отрицательный фактор. Многие представители северян, особенно метисы, из-за незнания родного языка боятся идентифицировать себя со своими народами. Это глубокое заблуждение. Эвенком, ненцем, энцем, юкагиром можно быть и не зная языка. Таковы условия времени. Однако нельзя допускать, чтобы сфера применения родного языка сужалась и дальше. Это может привести к необратимому процессу окончательной утраты родного языка. Мы стоим на критической границе. Г. В. Быкова [Быкова, 2005], занимающаяся в последние годы исследованием эвенкийского языка в Амурской области, отмечает, что современное состояние традиционной культуры и языка эвенков, проживающих в трёх районах Амурской области, однозначно определяется как глубоко кризисное. С 1994 года наметилась устойчивая тенденция к сокращению численности коренного населения. Уровень владения языком и активность использования письменности катастрофически падают. Уходят из жизни последние носители древних говоров этого уникального языка. Многие обряды и традиции, веками связанные с оленеводством, охотой, рыболовством, утрачиваются безвозвратно.

Не способствует усилению позиций родных языков и современная образовательная система, в которой в последние годы одна реформа сменяет другую. Хотя нужно отметить, что лишь в рамках школьного образования что-то делается для сохранения родных языков. В этом году вводится новый государственный образовательный стандарт, поэтому учителям эвенкийского языка предстоит огромная работа по наполнению содержательной стороны предлагаемого стандарта. Учителя родных языков и культур должны осваивать новые инновационные технологии, принимать активное участие в составлении программ, учебников по родному языку и традиционной культуре. Министерству образования и культуры области нужно проводить семинары, мастер-классы, необходимо наладить контакты с другими регионами для обмена опытом, проводить плановую подготовку и переподготовку специалистов по родному языку и традиционной культуре и так далее. Кроме того, следует провести мониторинг социолингвистической ситуации, чтобы определиться по каким программам вести обучение родному языку.

К сожалению, мы не уверены, что в ближайшее время может кардинально улучшиться государственная политика в деле сохранения наших языков, поэтому основным двигателем, на наш взгляд, может быть только ориентация самих народов на сохранение своих языков. И здесь мы возлагаем большую надежду на семью и на поколение 30-40-летних северян. Если родной язык станет средством общения в семье, станет средством передачи уникальной традиционной культуры, то появится возможность приостановить процесс утраты родных языков. Сохранить родной язык сегодня могут только сами народы, а для этого нужно говорить на родном языке в семье, передавая его детям, общаться на нём с друзьями и коллегами. Язык является одним из критериев этноса, поэтому сохранение языков

предполагает сохранение этносов. При этом нужно учесть, что язык и культура любого народа являются достоянием мировой культуры. И если какой-либо этнос исчезнет, это непременно повлечёт за собой негативные последствия и для мировой цивилизации.

В деле сохранения языков следует опираться и на международные документы, ратифицированные нашим государством. Это, прежде всего, документы Комиссии ООН по правам человека (ратификация 18 мая 2001 года), Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ратификация 18 мая 1998 года), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ратификация 19 марта 2001 года).

В 1996 году ЮНЕСКО выпустило первый атлас исчезающих языков, в котором более 3000 языков обозначены как исчезающие. В 2003 году группой экспертов выделены 9 факторов, влияющих на жизнеспособность языка [Ханифа Мезуи, 2009, с. 36–37]:

- преемственность поколений;
- абсолютное количество говорящих на языке;
- пропорция и соотношение говорящих к общему количеству населения;
- изменения в сфере использования языка;
- отклик на новые сферы деятельности и средства массовой информации;
- доступность материалов для языкового образования и грамотности;
- отношение Правительства, государственных институтов и политики, включая статус языка и его использование;
- отношение самих членов сообществ к своему родному языку;
- тип и качество документирования, документации.

Если проанализируем ситуацию с КМНС по этим факторам, то, к нашему большому сожалению, ни по одному из них мы не можем считать состояние дел удовлетворительным.

Только демонстрируя свою самобытность, свои исторические, культурные, языковые и другие особенности – то, что принято называть аутентичностью – можно сегодня вести борьбу за свои социальные и политические права.

5. Заключение

Таким образом, этничность – главный ресурс малочисленных этносов в решении социальных проблем в условиях смены уклада жизни и упадка этнообразующих отраслей. Поскольку язык является одним из критериев этноса, сохранение языков предполагает и сохранение этносов. Знание родного языка необходимо и для того, чтобы с уважением относиться к своей истории, ценностям, по достоинству оценить важность традиционных навыков. Если национальный язык станет средством общения в семье, то укрепится механизм передачи уникальной традиционной культуры и появится возможность приостановить процесс утраты национальных языков КМНС в частности и коренных малочисленных народов в целом.

Список литературы

1. Аврорин, В. А. Грамматика ороцкого языка [Текст] / В. А. Аврорин, Б. В. Болдырев. – Новосибирск, 2001. – 400 с.
2. Айзенштадт, А. М. Песенная культура эвенков [Текст] / А. М. Айзенштадт. – Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1995. – 288 с.
3. Арефьев, А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность [Текст] / А. Л. Арефьев. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. – 488 с.
4. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 418 с.
5. Быкова, Г. В. Лакуны в языковой картине мира амурчан (лингвистический аспект межэтнической коммуникации) [Текст] / Г. В. Быкова // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. – Вып. 2 / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2005. – С. 25–31.
6. Вайсбергер, Й. Л. Язык и философия [Текст] / Й. Л. Вайсберг // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 114–214.
7. Варламова, Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора [Текст] / Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
8. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=44> (дата обращения 20.05.2017).
9. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 20.05.2017).
10. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
11. Морозова, О. Н. Артикуляторно-акустические характеристики переднеязычного глухого смычного /t/ в эвенкийском языке [Текст] / О. Н. Морозова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 1. – С. 74–85.
12. Николаева, Н. Н. Песенное творчество М. П. Курбельтиновой [Текст] / Н. Н. Николаева. – Новосибирск : Наука, 2006. – 95 с.
13. Ханифа Мезуи. Исчезающие языки: международный взгляд [Текст] / Ханифа Мезуи // Родные языки коренных малочисленных народов Российской Федерации в системе российского образования. – Якутск, 2009. – С. 36–37.
14. Цинциус, В. И. Негидальский язык. Исследования и материалы. [Текст] / В. И. Цинциус. – Л. : Наука, 1982. – 314 с.
15. Чистов, К. В. Народные традиции и фольклор [Текст] / К. В. Чистов. – Л., 1986. – 303 с.
16. Эвенкийские героические сказания / сост. А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 392 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

References

1. Avrorin, V. A., Boldyrev, B. V. (2001). *Grammatika orochojskogo yazyka* [The Orochen Grammar]. Novosibirsk.
2. Ayzenshtadt, A. M. (1995). *Pesennaya kul'tura evenkov* [Song culture of the Evenks]. Krasnoyarsk Books Press.
3. Arefev, A. L. (2014). *Yazyki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovaniya: istoriya i sovremennost'* [The languages of the native minorities of the North, Siberia and the Far East in education system: History and present times]. Moscow : Social Prognosis and Marketing Center Press.
4. Bromley, Yu. V. (1983). *Ocherki teorii etnosa* [The outline of the theory of ethnos]. Moscow : Nauka Press.
5. Bykova, G. V. (2005). Lakuny v yazykovoy kartine mira amurchan (lingvisticheskiy aspekt mezhetnicheskoy kommunikatsii) [Lacunae in the linguistic picture of the world of the Amur Region residents (Linguistic aspect of inter-ethnic communication)]. In Yu. A. Sorokin, G. V. Bykova, *Lakuny v yazyke i rechi* [Lacunae in language and speech]. Collection of scientific papers (Vol. 2, pp. 25–31). Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
6. Vaysberger, Y. L. (1993). Yazyk i filosofiya [Language and philosophy]. *Topics in the Study of Language*, 2, 114–214.
7. Varlamova, G. I. (2002). *Epicheskie i obryadovye zhanry evenkiyskogo fol'klora* [Epic and ceremonial genres of the Evenki folklore]. Novosibirsk : Nauka Press.
8. Russian census. (2002). Retrieved May, 20, 2017 from <<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=44>>.
9. Russian census. (2010). Retrieved May, 20, 2017 from <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm>.
10. Gumbol'dt V. fon. (1985). *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and culture Philosophy]. Moscow : Progress Press.
11. Morozova O. N. (2015). Artikulyatorno-akusticheskie kharakteristiki peredneyazychnogo glukhogo smychnogo /t/ v evenkiyskom yazyke [Articulatory and acoustic features of the fore-lingual voiceless plosive consonant /t/ in the Evenki language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1, 1, 74–85.
12. Nikolaeva, N. N. (2006). *Pesennoe tvorchestvo M. P. Kurbel'tinovoy* [Songs of M. P. Kurbel'tinova]. Novosibirsk : Nauka Press.
13. Khanifa Mezui. (2009). Ischezayushchie yazyki: mezhdunarodnyy vzglyad [Endangered languages: International view]. *Rodnye yazyki korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii v sisteme rossiyskogo obrazovaniya* [Native Language Minorities of the Russian Federation in the Education System] (pp. 36–37). Yakutsk.
14. Tsintsius, V. I. (1982). *Negidal'skiy yazyk. Issledovaniya i materialy* [The Negidal language. Research and materials]. Leningrad : Nauka Press.

15. Chistov, K. V. (1986). *Narodnye traditsii i fol'klor* [Peoples' traditions and folklore]. Leningrad.
16. Evenkiyskie geroicheskie skazaniya [Evenki Heroic tales], compiled by A. N. Myreeva. (1990). In: *Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Folklore Monuments of Peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Siberian Department of Nauka Press.